

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Сопоставительная фразеология представляет большой интерес и находится в центре внимания современных исследователей. Несмотря на близость фразеологического состава славянских языков, перевод устойчивых сочетаний (УС) вызывает значительные трудности. На материале Большого русско-польского словаря под ред. А. Мировича (1981) мы выделили следующие группы русских и польских фразеологических соответствий: 1). Эквиваленты: а) полные (ср.: *бешеные деньги* — *szalone pieniądze*), б) частичные (*седьмая вода на киселе* — *dziewiąta woda po kisielu*). 2). Аналоги (*быть тише воды, ниже травы* — *być potulnym jak baranek*). 3). Безэквивалентные фразеологизмы (БЭФ). Изучение БЭФ относится к наименее разработанным вопросам, а на материале русско-го и польского языков данная проблема до сих пор почти не изучалась.

По нашим наблюдениям, БЭФ переводится при помощи следующих способов: а) лексемой: *сгущать краски* — *przejaskrawiać*; б) свободным сочетанием: *ни кола ни двора* — *któs nie ma nic własnego*; в) словом и словосочетанием одновременно: *кормить завтраками* — *zwlekać, odkładać do jutra*.

Среди фразеологизмов, которые переводятся при помощи лексемы, преобладают сочетания, лишенные экспрессии и метафоричности. Поэтому передача их содержания лексемой вполне правомерна.

Соотношение русских фразеологических единиц (ФЕ) с польскими однословными эквивалентами может быть различно: 1). Сопоставляемые единицы совпадают по общему значению и частично по звучанию, напр.: *впасть в детство* — *zdziecinnieć*; 2). Сопоставляемые единицы совпадают только по значению: *взять на прокат* — *wypożyczyć*; 3). Сопоставляемые единицы различаются оттенками значений. Например, русский фразеологизм *греть руки* обозначает 'наживаться нечестным, незаконным путем', в то время как польская лексема, которая призвана передавать его содержание, т. е. *obławiać się* имеет значение 'много получить, много заработать, разбогатеть'. 4). Сопоставляемые единицы семантически несоотносимы, и перевод следует считать ошибочным, ср.: *надорвать живот* 'насмеяться, нахотаться до изнеможения' и *podęrgać się* 'подняться быстро, резко'.

Естественно, что перевод при помощи лексемы не может передать многоплановой природы фразеологизма, особенно в тех случаях, когда УС является образным, напр.: *скор на ногу* — *ruchliwy*, *взять под козырек* — *zasalutować*.

Особые трудности вызывает перевод ФЕ, обозначающих реалии русской жизни. Такие сочетания на базе одноязычного словаря мало заметны, они выявляются в процессе перевода. Сравните: *коломенская верста* — *drągal*, *ленивые щи* — *karuśniak*. ФЕ с культурным компонентом не всегда удастся объяснить полностью: их мотивировка может быть утрачена или затемнена. Сравните: *филькина грамота* 'документ, не имеющий юридической силы, безграмотно составленный' — *świstek*. 1. 'любой кусок бумаги, часто неровно оторванный', 2. 'брошюра', 'небольшое произведение', 'газета' (обычно написанные на низком литературном уровне). В данном случае перевод следует считать неудачным, потери имеются на всех уровнях, в том числе и на семантическом.

Следует отметить, что при переводе ФЕ лексемой потери всегда неизбежны, даже если учесть возможности компенсации. В связи со сказанным перевод можно считать правильным тогда, когда между ФЕ и ее лексическим эквивалентом устанавливается семантическая адекватность.